

4P
Б43

P-P

РРЗ/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

БЕЛЯЕВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

БЕСПРЕДЛОЖНЫЙ ВНИТЕЛЬНОСТИ ПАДЕЖ В СИСТЕМЕ
ПАДЕЖЕЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
/В СОПОСТАВЛЕНИИ С УКРАИНСКИМ/

Специальность: 10.02.01 - русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киевский государственный
педагогический институт
им. Горького
БИБЛИОТЕКА

Киев - 1981

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310743

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского
государственного педагогического института им.А.М.Горького
Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор КОНОНЕНКО В.И.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор КОДУХОВ В.И.,
кандидат филологических наук, старший научный со-
трудник АНДЕРШ И.Ф.

Ведущее учреждение – Черновицкий государственный университет,
кафедра русского языка

Защита состоится "20" марта 1981 г. в 14¹⁵ час.
на заседании специализированного совета /шифр К 113.01.03/ в
Киевском государственном педагогическом институте им.А.М.Горького
/г.Киев – 30, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "18" января 1981 года

Ученый секретарь специализированного совета доц. ПЛЮЩ И.Я.

А к т у а л ь н о с т ь т е м ы. Научный интерес к изучению беспредложного винительного падежа обусловлен причинами как практического, так и теоретического характера: отсутствием в русистике специальных работ, посвященных описанию синтаксического и семантического взаимодействия винительного с другими членами падежной парадигмы в ее полном объеме; проблематичности разработанных языковедами теорий лингвистической природы аккузатива. Выбор темы диссертации в значительной мере объясняется также возросшими потребностями анализа функционирования русского языка как средства межнационального общения народов СССР, что предполагает установление его связей в первую очередь с близкородственными языками, в частности, с украинским.

Ц е л ь и о с н о в н ы е з а д а ч и и с с л е д о в а н и я. Исследование винительного падежа без предлога в системе категориально соотнесенных единиц проводится с целью изучить его связи с другими единицами, составляющими падежную систему русского языка /в сопоставлении с украинским/, и на этой основе выявить грамматическую сущность общего значения аккузатива.

Ц е л ь и п р е д о п р е д е л я ю т с я з а д а ч и р а б о т ы: описать синтаксические функции и значения винительного беспредложного; изучить систему его семантико-синтаксических оппозиций; определить природу связи между морфологической формой и контекстуальными значениями аккузатива; исследовать эквивалентные отношения винительного беспредложного с категориально соположенными единицами; сопоставить синтаксические и семантические признаки винительного падежа в русском и украинском языках.

Н а у ч н а я н о в и з н а р а б о т ы состоит в том, что винительный беспредложный впервые подвергается многоплановому синхронно-сопоставительному исследованию на материале русского и

украинского языков послевоенного периода /40-80 г.г./. Получают освещение винительный беспредложный в системе синонимических и эквивалентных связей с падежами и предложно-падежными конструкциями; основное значение винительного падежа как реальное морфологическое значение, которое соответствует первичному функциональному значению аккузатива и не совпадает полностью с его категориальным значением; категориальное значение винительного как потенциальное, морфолого-синтаксическое по своей сущности, соответствующее его категориальной морфолого-синтаксической природе.

Методы и аспекты исследования.

Характерные лингвистические признаки аккузатива выявляются при помощи описательно-сопоставительного метода в синтагматическом и парадигматическом аспектах с привлечением экспериментальных приемов - преобразования, подстановки, опущения, конструирования некоторых словосочетаний и предложений, языковой статистики.

Сопоставление носит системный характер: сравниваются не разрозненные факты русского и украинского языков, а элементы, находящиеся в определенной связи с другими элементами в том же языке и функционально близкие или тождественные соответствующим элементам другого языка. Такой подход позволяет установить общие и отличительные признаки объекта изучения в сравниваемых языках, что способствует выявлению их специфики в области именного склонения.

Практическое применение. Выводы, полученные в ходе наблюдения над семантико-синтаксическими особенностями винительного падежа без предлога, могут быть использованы в разработке падежной теории, в процессе преподавания русского и украинского языков в школе, при чтении систематических и специальных курсов студентам-филологам, в практике перевода.

А п р о б а ц и я. Результаты исследования докладывались

на итоговых научных конференциях преподавателей русского языка Киевского государственного пединститута им. А.М. Горького /1978, 1979, 1980/, по теме диссертации опубликованы три статьи.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав /"Синтаксические функции и значения беспредложного винительного падежа в русском языке /в сопоставлении с украинским /", "Семантико-синтаксическая оппозиция беспредложного винительного и родительного падежей в русском языке /в сопоставлении с украинским /", "Функциональные эквиваленты беспредложного винительного падежа в русском языке /в сопоставлении с украинским /", заключения, таблицы корреляции винительного и родительного падежей при глаголах с отрицанием, списка литературы, списка источников.

Содержание работы. Современное изучение грамматических единиц характеризуется тенденцией к учету взаимодействия разных уровней языковой структуры, накладывающих свой отпечаток на анализируемые объекты. Исследование винительного беспредложного в падежной парадигме строится с пониманием того, что каждый ее член обладает и формой, и функцией, причем "для формы характерна морфологическая принадлежность, а для функции синтаксическая..."¹. Падеж рассматривается как единица, существенные признаки которой раскрываются и в морфологии, и в синтаксисе.

Единство морфологической формы, лексического наполнения и синтаксической позиции падежа предопределяет синтагматический аспект анализа аккузатива. В этом плане винительный без предлога интерпретируется как словоформа /синтаксическая форма слова/.

1. Лекков И. Славянская категория падежа - грамматическая единица на объединенном /морфологическом и синтаксическом/ уровне. -

В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие.-И.: Наука, 1969, с. 217.

выступавшая в определенном синтаксическом контексте.

Отличия между контекстуальными значениями определяются не относительно стабильной флексийной формой винительного беспредложного, а переменными элементами контекста его функционирования. По отношению к падежу различаются средний, максимальный и минимальный контекст.

Значение, реализующееся в контексте средней величины, обусловлено лексико-грамматическими свойствами управляющего глагола и подчиненного ему имени. Значение максимального контекста обусловлено структурой синтаксической конструкции, в которую падежная форма входит как "модельный" элемент. Значение аккузатива в минимальном контексте обусловлено семантикой лексического наполнения морфологической формы падежа.

Статус члена парадигмы категориально соотносенных единиц предопределяет парадигматический аспект анализа винительного беспредложного. В падежной парадигме винительный выступает как форма слова и обнаруживает наименее зависящее от контекстуального употребления морфологическое значение. Оно выявляется в системе противопоставления винительного беспредложного и родительного падежа в синтаксически тождественной для них позиции прямого дополнения, где аккузатив и генетив представляются близкими, но разными элементами одного парадигматического ряда - семантико-синтаксическими синонимами, различие в значениях которых эксплицируется с опорой на тождественность лексической базы их функционирования.

Выявление соотношения между морфологическим /парадигматическим/ значением и набором устанавливаемых вне пределов морфологической парадигмы контекстуальных значений лежит в основе интерпретации внутренней семантической структуры аккузатива, его категоризированного /общего/ значения.

Системно-семантические связи винительного беспредложного ? рядоположенными единицами в русском и украинском языках не ограничиваются сферой его синонимических корреляций с родительным падежом прямого дополнения на уровне морфологического значения. Разными конститuentами своей семантической структуры аккумулятив взаимодействует с семантико-синтаксическими эквивалентами, которые характеризуются позиционной тождественностью с винительным без предлога не в одной, а во всех его функциях. В отличие от единицы, рассматриваемой в плане синонимии, эквиваленты не передают системно обусловленных и стабилизированных семантических различий между ними и аккумулятивом и допускают как одинаковость, так и расхождения значений.

Осуществленное в диссертации исследование грамматических особенностей аккумулятива показало, что принимаемое некоторыми языковедами противопоставление "чисто синтаксической" и семантической функций падежа в синтагматическом аспекте носит относительно условный характер. Квалифицируемая иног а как знак чисто синтаксической зависимости винительный прямого дополнения фактически обнаруживает избирательную, производную по отношению к лексике сочетаемость с глаголом.

Лексико-семантическая детерминированность синтаксической сочетаемости винительного прямого дополнения выявляется при анализе падежа в среднем контексте на базе словосочетания глаголов конкретного физического действия, движения, речи, чувства, интеллектуальной деятельности, приобщения, передачи объекта с именами существительными, сгруппированными в разряды на базе общности лексико-синтаксических свойств их членов.

Функционирование аккумулятива свидетельствует о том, что падежная форма как в русском, так и в украинском языках служит для диф-

ферентированного выражения соотношения между предметом и направлением на него действием. Например, глаголы конкретного физического действия управляют:

а/ конкретными неодушевленными и одушевленными нарицательными и собственными именами существительными разных семантических классов: Облака серебристо струятся, Будто пряжа прядет кудель /Л.Татьяничева/; Семен Михайл'ов - якут. Он строит Бач /"Правда"/; Лес рубила. Била зверя /Л.Татьяничева/; Толстой написал два варианта финала рассказа и долго колебался, какой конец естественнее... - убьет ли он /Иртнев/ себя или усьет ... Степанилу /А.Федин/ // Розб'яв хату Бесараб Філон ... /А.Довженко/; Червога Армія визволила Київ /В.Нозаченко/; А татару розсік течем ... /Д.Забашта/; Він ставув крок уперед, заступив Тосю... /Д.Смолич/;

б/ различными классами отвлеченных существительных: Марксистское учение о природе сознания создало обшуд теорій человеческой психики /А.Леонтьев/; Вокруг села бродили грозы и часто, полные тоски, Удары молнии сквозь слезы ломали небо на куски /И.Сельвинский/ // Темін', наче вогка промокатка, видиша день... /Б.Олейник/; Тільки хто ж то погасить зуміє Перші мрії, перші поривання? /Д.Павличко/;

в/ собирательными существительными, называющими неодушевленные субстанции: Леса пропальвают самолеты, Чтоб уничтожить мусор и гниль /И.Тихонов/ // Оновляє землю ватра, спалює гниль землі /Д.Павличко/;

г/ вещественными существительными: Ты только угодь ковирять и можешь ... /И.Молохов/ // Я собі "язково приготує вам з неї поліські деруни /А.Левада/.

В отличие от глаголов конкретного физического действия, группа глаголов речи, как правило, управляет винительным падежом

наименований предметов, возникающих вследствие речевой деятельности. Ср.: А теперь я хочу тост скалати /А.Иванов/ // Казав нам щедрі, великодушні слова /И.Драч/.

Выделяющиеся в группе глаголов чувства глаголы зрительного восприятия управляют винительным падежом конкретных существительных разных классов: Он научил меня видеть ... обнаженне пакити, пожухлу крапиви, перепадати дожди над селами, мокрых телят, пустинніе дороги /К.Паустовский/; Я уже увидел Твердохлеба... /В.Суботин/ // Вулик на дереві бачите? /А.Левада/; Чи не бачили ми Маргариту? /И.Драч/. Глаголы слухового восприятия требуют заимещения позиции прямого дополнения прежде всего винительным падежом существительных со звуковой семантикой: Потом Бессонов услышал завывание автомашин..., отголоски команд, перевлечай на дороге связистов... /Ю.Бондарев/ // Чути мекання овець, ревіння худоби, глухий брязкіт ботала... /П.Колесник/.

Такая дистрибуция падежа по отношению к управляющим глаголам в русском и украинском языках обусловлена тем, что винительный беспредложный одновременно выполняет функцию указания на синтаксическую зависимость имени от господствующего слова и обладает специфическим предметным содержанием, отражающим действительность в категориях языковой семантики. Будучи связанной, детерминированной в своих функциональных проявлениях обязательной зависимостью от управляющего слова синтаксической формой, аккузатив в позиции прямого дополнения правоинтенционального глагола выражает значение, которое представляет собой определенный инвариант информации. В силу синтаксической связанности формы, инвариантность винительного падежа прямого дополнения раскрывается с учетом категориального значения предметности имени существительного как части речи, лексико-семантических различий в значении управляющих

переходных глаголов. Со стороны именного компонента винительный беспредложный в функции прямого дополнения характеризуется семантикой объекта, базирующейся на признаке предметности, в котором находит облигаторное отражение синтаксический статус объекта в структуре речи. Семантика падежа раскрывается в его позиции первого воспоминающего члена релятивного глагола. Значение винительного прямого дополнения определяется как семантико-синтаксическое значение прямого, ближайшего в сфере распространения глагольного действия объекта.

Со стороны управляющих глаголов семантико-синтаксическое значение прямообъектности винительного падежа выступает в виде:

1. Эффицируемых объектов, возникающих в результате конкретных физических действий, речевой и мыслительной деятельности: Она пошла приготовить кофе /К.Федин/; Он не говорил, он выкрикивал слова /В.Астафьев/; Володя сконструировал маленький печатный станок /А.Тадеев/ // Я віночок сплету із ромашок... /Л.Забалта/; Та хіба старі все правду кажуть малим? /М.Стельмах/; Я собі придумала кохання у своїй суворій самоті /Л.Забалта/.

2. Аффицируемых объектов изменения или уничтожения под влиянием конкретного физического воздействия или интеллектуальной деятельности, смены положения в пространстве, перемены внутреннего состояния, освоения или овладения, передачи. Например: И она сильнее, сильнее снимает в руках странно неподвижное, раскаленное тело человека... /К.Федин/; Проносясь по жизни, как во сне, Шахматные разрешал задачи... /И. Сельвинский/; Евксеньтьевский сунул ему в губы папироску /В.Чивилихин/; И я ведь одна раз огорчил Глухого /В.Чивилихин/; Покупал вместо шляпы мотоцикл /Г.Горбовский/; Никитка Суворов, оказывается, не может уснуть до тех пор, пока супруга не выдаст ему четвертинку водки... /В.Дятлов/ // Рубашки вер-

би, груші і тополі, ріжуть дошки... /А.Довженко/; Молодої не сери,
бо я пісні позабував... /Н.Зарудний/; Оце, мамо, жінку вам у ха-
ту привіз і дощку... /Н.Зарудний/; Та тяжка образа знову дещо
стверезила розсудливого Івана /Д.Смолич/; Я надівав картузик,
обертаясь, кладав клямков /М.Стельмах/; Розпродувать картини, як
товар залежаний, нікому не потрібні /Л.Забашта/.

3. Объектов восприятия, обозначающих воспринимаемое при помощи
интеллектуальной деятельности, органов чувств или эмоционального
отношения предметы: Упавший нахала лимон собачка с тихим ужасом
/Г.Горбовокий/; Фрося больше всего любила стихи /К.Паустовский/ //
Але хіба він /вінок/ формов в майбутнім Не нагадає дантівський ві-
нець? /Б.Олельник/; вибачайте, будь ласка, ви не бачили дівчину?
/А.Корнейчук/.

4. Объектов содержания, обозначающих предметы, существование
только во время самого действия /винительный тавтологический/:
Папая думку овов думає... /Л.Леонов/ // Всі мовчки думать свої
дівочі думи /А.Довженко/.

Семантико-синтаксическое содержание винительного падежа объек-
та, раскрывающееся в условиях среднего контекста параллельно для
близкородственных русского и украинского языков. Реальное существо-
вание семантических оттенков прямого объекта в инварианте не позво-
ляет рассматривать форму винительного падежа в качестве простого
знака синтаксической зависимости имени от прямо-переходного глагола.
Двусторонняя обусловленность семантики прямого дополнения, выражен-
ного аккузативом, говорит о том, что объектное значение винитель-
ного беспредложного не ограничено в своей реализации одной семан-
тической группой имен или глаголов.

Реализация предикативного значения синтаксической формы вини-
тельного падежа без предлога осуществляется в условиях максималь-
ного контекста.

Синтаксическая семантика винительного предикативного находится в прямой зависимости от его связи с относительно узкой группой предикативно-детерминированных глаголов-связок: отмеченных типа являть // ..являти, становити или полуотвлеченных, частично сохранивших лексическое значение проявления и возникновения признака, типа представлять, знаменоват, составлять, получать и др. // предоставляти, знаменувати, ссидати, діставати и др. .

Винительный беспредложный в максимальном контексте выступает как вторичное средство выражения предикативной функции, представляя собой структурно необходимую смысловую часть именного составного сказуемого.

Формальная обусловленность употребления сближает винительный прямообъектный и винительный предикативный, но они различаются синтаксической дистрибуцией на уровне предложения. Винительный со значением объекта функционирует как в двусоставных, так и в односоставных предложениях: Мы тянули со склада новое порпнебое дило /В.Чивилихин/; Всей батареей грузили, кидали на повозки ящики со снарядами... /Д.Бондарев/ // Двое наших обозників... везут патроны /В.Собоко/; Тянуть понтоны, плоти /А.Довженко/. Винительный предикативный функционирует в двусоставных предложениях: Ср.: Как правило, радиостанции представляют собой более или менее протяженные объекты... /И.Шкловский/ // Такого роду відхилення являть собой допустимі границі відхилення /В.Комиссаров/.

Актуализация синтаксического значения предиката в двусоставном предложении обусловлена характером синтаксических отношений форм аккумулятива с грамматически господствующими словами. В силу утраты глаголами-связками своего лексического значения, лексико-семантическая связь между управляющим словом и винительным беспредложным отсутствует или заметно ослаблена. На передний план в

семантическом содержании винительного падежа предиката выходит имя, которое играет роль компонента, конкретизирующего значение падежной формы.

В современном русском и украинском языках функция винительного падежа сказуемого состоит в предикации субъекта речи для обозначения его отвлеченных и конкретных субстанционных признаков. Лексическим компонентом синтаксической формы аккумулятива выступают абстрактные существительные, обозначающие философские, политические, общенаучные понятия, интеллектуальные процессы и их результаты, количественные и временные параметры, поступки людей, сферы человеческой деятельности и т.д., или существительные конкретной семантики, на базе которых винительный относит субъект в классы предикативных признаков, представляющих этот субъект как вещество, сооружение, географическое понятие, наделенное вещественным содержанием, и т.д. Ср.: Таким образом, партияная демократия в своей основе предст. являет собой власть партийных масс ... /"Правда"/; Действия, подчиненные сознательной познавательной цели, представляют собой уже настоящее мышление /А.Леонтьев/ // Система ленинізму в тому, що, твердо стоячи на ґрунті марксизму, він являє собою водночас його дальший творчий розвиток... /"Український історичний журнал"/; Перший напрям являє собою дослідження розміщення... певного виду корисної копалини /М.Паламарчук, И.Горленко/. - Территориально целостный и компактный ареал концентрации населения... представляет собой ... поселение /З.Алаев/; Исполнительные устройства обычно представляют собой двигатели... /Основы автоматического управления. // Мікрметричний гвинт являє собою стержень... /В.Корольков/; Розвиток багатого або одностержневого циклу залежить насамперед від кількості компонентів, що складають базу циклу гвинту гвинту /М.Паламарчук, И.Горленко/.

Семантически: отсюда винительного беспредложного, заданное лексическим наполнением формы падежа в функции сказуемого, как и в функции прямого дополнения, имеет обобщающее семантико-синтаксическое значение, определяющее время и модальность осуществления смысловой связи между предметом /субъектом/ и его субстанциональным признаком, обозначенным синтаксической формой аккузатива.

Собственно предикативной функции винительного без предлога как в русском, так и в украинском языке соположена предикативно-атрибутивная функция, реализующаяся на лексической базе прилагательных и причастий при употреблении падежной формы в составе сказуемого: Тетушка Дозя вносила меня сонного в теплую хату... /К.Паустовский/ // Він тебе німого Знайшов із марі'ю и до свого Льора приніс /А.Мальшко/. Объединяясь с собственно предикативным аккузативом сказуемого: ость и смыкаясь определительным значением с атрибутивной сферой современного русского и украинского языков, винительный предикативно-атрибутивный находится на периферии семантической структуры винительного падежа в функции предиката.

В обстоятельственной функции значение аккузатива задано существительными мерной семантики /временной: день, лето и др. // день, літо и др.; пространственной: километр, шаг и др. // кілометр, крок и др.; количественной: тонна, рубль и др. // тонна, карбованець и др./-. Адвербиальные значения падежа реализуются в минимальном контексте, хотя различия между ними в определенной степени обусловлены характером семантико-синтаксических отношений падежной формы с глаголом: ослабленных для значения времени и более тесных для прочих значений. Так, винительный обстоятельства времени может выступать детерминантом предложения, в составе которого глагол полностью отсутствует: Да мы уж год в новом доме /В.Распутин/ // А як у вас столови́я виноград цей рік...? /А.Корнейчук/.

Однако временное значение падежа реализуется и в двусоставных полных предложениях: Я минуто сообража /Б.Винокуров/ // Якусь миль він стояв у німому остовпінні ... /П. Колесник/.

Оттенки значения времени винительного беспредложного в русском и украинском языках в целом совпадают. Однако промежуток времени, который ограничивает совершившееся явление от момента речи о нем, в русском языке выражается винительным падежом в сочетании с наречием назад: Всего лишь минуто назад я не думал этого делать /Б.Субботин/, а в украинском языке роль наречия выполняет застывшая форма местоимения тому: Ще хвилину тому передля суперниці тільки порадував би Марін... /О.Гончар/. В русском языке, в отличие от украинского, возможно одновременное использование наречия назад и местоимения тому: Из трех запанированных станций две введены в строй действующих уже год тому назад /"Правда"/.

Лексической семантикой именной части сочетания глагола и существительного обусловлено количественно-пространственное значение аккузатива: Последний километр прошли довольно густым подлеском /"Правда"/ // Дядько Себастьян розгнівано ступив крок уперед... /М.Стельмах/.

В позиции обстоятельства винительный беспредложный обозначает меру объема веществ, различных измеряемых в метрических единицах субстанций, денежных единиц и может быть назван объемно-квантитативным. Ср.: весят тонну. стоят рубль // важить тонну. коштувати карбованець.

Объединяясь смысловым идентификатором меры, обусловленные минимальным контекстом значения аккузатива выступают как элементы инвариантного семантико-синтаксического значения, интегрированного в рамках функции обстоятельства или детерминанта. Являясь конкретизатором наречия, винительный беспредложный представляет собой

вторичное средство реализации адвербиальной функции. Ср.: Постоянно теперь будем убирать цехи. - Каждый день теперь будем убирать цехи /В.Чивилихин/ // Довго сидит так. - Цілі години сидит так... /О.Гончар/.

Винительный падеж может занимать синтаксическую позицию, соотносительную с позицией подлежащего, частично сохраняя при этом признаки падежа прямого объекта. Тем самым обнаруживается, что строевая /формальная/ и семантическая функция падежа в рамках предложения совпадают не всегда. Вынесенный в позицию субъекта, винительный беспредложный не утрачивает своего объектного значения и характеризуется диффузной, субъектно-объектной функцией¹. Например: Ее знобило // Мене трусило.

В потоке речи субъектно-объектный винительный характеризуется семантической зависимостью, во-первых, от безличных или личных глаголов, употребленных в безличном значении внутреннего состояния /знобить, лихорадить, морозить и др. // знобити, лихорадити, морозити и др./, во-вторых, от позиционной семантики и заданной глаголами формы безличного предложения. В разветвленности семантико-синтаксических связей винительного субъектно-объектного видится особенность диффузного значения падежа по сравнению с его другими семантическими вариантами, в которых формальная или лексическая обусловленность реализации выступает отчетливее.

В результате наблюдений над языковым материалом установлено, что аккумулятив в русском и украинском языках обладает широким функциональным диапазоном. Винительный падеж непосредственно или на

1. См.: Шведова Н.Д. Дихотомия "присловные-неприсловные падежи" в ее отношении к категориям семантической структуры предложения. - В кн.: УШ Международный съезд славистов. Загреб-Москва, сент. 1978.-М.: Наука, 1978, с.457 и далее.

основе развившихся в нем атрибутивного и субъектного значений может соотноситься как с главными, так и с второстепенными членами предложения. В синтаксическом аспекте выясняется семантико-синтаксическая гомогенность контекстуальных значений винительного беспредложного. Ввиду наименьшей зависимости от условий реализации значения прямого объекта, оно квалифицируется как основное значение падежа.

Беспредложный винительный во всех своих функциях взаимодействует с другими членами падежной парадигмы, вследствие чего создаются секторы функционального взаимодействия, представляющие собой частные системы падежей. Их установление "имеет первостепенное значение для выявления специфической характеристики каждого из падежей"¹.

Одним из секторов падежного взаимодействия для современного русского и украинского языков является синтаксическая позиция прямого дополнения. Здесь винительный сближается с родительным прямообъектным. Устанавливается частный падежный ряд, члены которого объединяются отношениями синонимии. В синонимическом ряду, с одной стороны, уточняются функционально-семантические особенности падежей. С другой стороны, он сигнализирует о более общем, нефункциональном значении аккузатива. Этим значением винительный беспредложный характеризуется как член морфологической парадигмы.

В силу валентной связанности синтаксических форм аккузатива и генетива с глаголами, вводящими их в поток речи, падежи в позиции прямого дополнения не могут рассматриваться абсолютно. Анализ синтаксических синонимов подчинен требованию "рассматривать в качестве единицы синонимии не только элемент, несущий грамматические

1. Станишева Д.С. Винительный падеж в восточнославянских языках. - София: БАН, 1966, с. 46.

различие, но и связанные с ним элементы"¹. Поэтому при изучении значений синонимических падежей принимается в расчет морфологическое строение, лексическое наполнение и сочетаемость именных словоформ, лексико-грамматические характеристики, структурные особенности и сочетаемостные свойства управляющих глаголов.

Объединяясь синтаксической тождественностью, винительный и родительный прямого объекта состоят в семантической оппозиции и дифференцируются по разным признакам; выявляющимся в условиях свободного и конструктивно ограниченного противопоставления падежей.

1. Количественно-квантитативное противопоставление ВП:РП. В этой оппозиции генетив выражает количественную неопределенность меры полностью охваченного действием объекта. Винительный беспредложный этого признака не выражает. Количественно-квантитативное противопоставление падежей в русском и украинском языках возможно на базе вещественных и собирательных существительных, а также имен во мн.ч., обозначающих совокупность исчисляемых предметов как единое целое: вода, табак, малина, ягоды и др. // года, табак, малина, ягоды и др.

Глагольные компоненты обозначают конкретное физическое действие /жарить, лить и др. // жарити, лити и др./, движение в пространстве /везти, кидать и др. // везти, кидати и др./, передачу и приобщение объекта /дать, купить и др. // дати, купити и др./.

Например: Письма Лопухин в то утро не получал, но зато ночью им выдали долгожданный табак... /И.Шолохов/. - Ты мне лучше скажи: табаку выдадут перед боем? /В.Бондарев/ // І землю я попід дай мені до схову... /А.Малышко/. - дай мені, Земле, від своєї любові Хліба і яюту, я зеленої криві /А.Малышко/.

1. Кононенко В.И. Системно-семантические связи в синтаксисе русского и украинского языков. - Киев: Вида школа, 1976, с.14.

Возможность количественной характеристики значения генетива объясняется лексической семантикой вещественных и собирательных существительных. В свою очередь семантика прямо-переходных глаголов, управляющих синонимичными падежами прямого объекта, допускает представление о полном охвате части или целой субстанции, обозначающей существительными, и позволяет ввести критерий количественности /меры объема/ подвергавшегося направленному воздействию предмета.

Члены частнопадежной системы, благодаря имеющимся у них структурным различиям, находятся в разном отношении к признаку количественности. Родительный падеж с более полно представленной парадигмой флексий получает большую семантическую нагрузку. Значение прямого объекта с оттенком его количественной ограниченности соотносится не с винительным падежом, обладающим менее полно представленной парадигмой флексий, а с генетивом, в форме которого количественно-объемная расчлененность объекта не конкретизируется. Генетив указывает на меру объема как на нечто неопределенное, аккумулятив — не выражает количественного оттенка вообще, поскольку на синтаксические формы этих падежей наслаивается и находит в них свое индивидуализированное выражение существующая в языке категория определенности неопределенности.

2. Темпорально-количественное противопоставление ВП:РП.

Этот тип прямообъектной оппозиции в современном русском литературном языке отсутствует, он представлен только в украинском языке. Противопоставляясь в позиции прямого дополнения немаркированному винительному падежу, генетив указывает на темпоральную ограниченность охвата прямого объекта действием: Хай позичить нам свій комітетський /прапор/ на часнику /Д.Смолч/. — Стільки ж діла: треба ж і прапора позичити, і людей обійти /Смолч/.

Именной базой темпорально-количественной оппозиции в украинском языке являются существительные разных лексико-грамматических разрядов, обычно не допускающие представления о партиитивности обозначенной субстанции. Они сочетаются с глаголами приобщения объекта /взяти, дістати, просити и др./.

Временная, так же, как и количественная, мера охватываемого действием прямого объекта конкретно не определяется. Оттенок неопределенности, связываемый с РП объекта и накладываемый на него в количественной или темпоральной плоскости, является релевантным признаком генетива. Аккузатив характеризуется в украинском языке определенностью объектного значения.

3. Противопоставление ВП:РП при глаголах с отрицанием.

Оппозиция ВП:РП при глаголах с отрицательной частицей не в русском и украинском языках обусловлена конструктивно, но со стороны лексической семантики глаголов и существительных она, в отличие от количественно- и темпорально-количественной разновидностей, не ограничивается: имена существительные различных классов могут употребляться при глаголах всех лексико-семантических групп и в форме родительного, и в форме винительного падежа.

В ходе статистического анализа получены данные, согласно которым частотность употребления винительного при отрицательных переходных глаголах в русском языке приближается к 35%, а в украинском - к 27%. Следовательно, распространение винительного прямого объекта в отрицательных конструкциях можно рассматривать только как тенденцию, а не как замену традиционной нормы управления родительным падежом. Поэтому оппозиция ВП:РП в настоящее время не является устойчивой. Она существует в условиях активной нейтрализации семантических различий между аккузативом и генетивом, что приводит к смешению противопоставляемых падежей в употреблении.

Вместе с тем обнаружено, что винительный падеж все больше связывается с конкретными существительными и употребляется при глаголах конкретного действия. Ср.: Руки грабли не держат ... /А.Иванов/; Долго не вносят ночник... /Н.Матвеева/ // Чи то в поспіху, чи від неувважності не докрутив закрутку на дверцятках... /П.Загребельний/; Ніхто ... не сипав попіл на смиренну маску /Б.Олеяний/.

Поскольку ограничения в чередовании аккузатива и родительного падежа при отрицании налагаются только в плоскости семантической сочетаемости падежной формы и глагола, есть основания считать, что основную роль в чередовании винительного беспредложного и родительного играют различия, проводимые по линии определенности - неопределенности. Это подтверждается послеобъектностью выражения признаков определенности и неопределенности прямого объекта во всех типах противопоставления ВП:РП. Данные признаки конституируются на базе синтаксических форм, дифференциальным компонентом которых является морфологическая структура падежей. Таким образом, основное различие в семантике аккузатива и синонимичного ему генетива опирается не на лексическую базу их употребления и тождественный для обеих форм синтаксический контекст, а на морфологическую форму падежей.

Анализ винительного беспредложного свидетельствует о том, что, вступая в отношения семантико-синтаксической синонимии с генетивом в основной позиции своего функционирования, винительный прямообъектный обнаруживает то значение, по которому он получает относительную закрепленность на месте прямого дополнения и одновременно включается в падежную парадигму как единица морфологического уровня. Выявляющееся в прямом противопоставлении генетиву значение прямого объекта винительного выступает как его основное значение и с точки

зрения синтаксиса, и с точки зрения морфологии.

Устанавливаемое в синтагматическом аспекте отсутствие смыслового стержня, который объяснил бы единство разнообразных функциональных значений аккумулятива в русском и украинском языках, говорит о том, что в области падежных значений не прослеживается общее морфологическое значение, охватывающее все контекстуальные функции падежа. Морфологическое значение винительного беспредложного является не общим, а обобщенным, т.е. оно свойственно падежу в конкретной синтаксической функции прямого дополнения, представлено в речевом акте в виде семантических оттенков, а в языковой системе вскрывается в единстве синтагматического и парадигматического аспектов.

Параллелизм этих фактов в сопоставляемых языках доказывает, что тождественность винительного падежа заключается не в значениях, а в самом совпадении этих значений в общей форме; окончание аккумулятива выступает в качестве выразителя различных - то сближающихся, то более отдаляющихся друг от друга разновидностей одного и того же категориального значения.

Семантическое варьирование формы аккумулятива обусловлено полемным строением его содержательной структуры, которая представляется в виде центра /значения прямого объекта/ и соотнесенной с ним периферии /значений предиката, обстояательства, субъекта-объекта/. Такое понимание семантической структуры беспредложного винительного отражает одновременно сумму значений, устанавливаемых в синтагматическом аспекте, и значимость падежа в морфологической парадигме, т.е. передает в типизированном виде категориальное значение аккумулятива как единицы двух уровней - синтаксиса и морфологии.

Категориальное значение охватывает все семантические проявления аккумулятива в системе языка и речи и с этой точки зрения высту-

пает как общее, но не данное в личном контексте использования падежной формы, а потенциальное.

Системные связи винительного беспредложного в границах категории падежа выходят за рамки оппозитивных отношений, распространяясь на группу семантически интегрированных с ним функциональных эквивалентов. Как эквиваленты винительного падежа рассматриваются те словоформы, при использовании которых в позиции, тождественной с винительным беспредложным, смысл предложения остается неизменным. Ср.: Охотник снова забрался за печку, попаркал ножик о брусоч... /В.Астафьев/. - Охотник снова забрался за печку, попашкал ножилом о брусоч.

В современном русском и украинском языках отношения функциональной эквивалентности складываются или в идентичных условиях контекста, или под воздействием определенных синтагматических факторов. В связи с этим эквиваленты аккузатива разделяются на факультативные и комбинаторные. Комбинаторные в свою очередь делятся на лексико-комбинаторные, позиционно-комбинаторные, синтаксико-комбинаторные и стиливо-комбинаторные¹.

Наблюдения показали, что винительный беспредложный через разные компоненты своей семантической структуры вступает в отношения эквивалентности со всеми членами падежных парадигм современного русского и украинского языков, входя при этом в разные функционально-семантические поля, профилирующие семантическую структуру каждого языка в целом.

Ядерным характером винительного падежа прямого дополнения в поле объектности объясняется высокая степень активности взаимодействия винительного прямообъектного с другими членами падежной си-

1. См.: Вихованець І.Р. Синтаксис знахідного відмінка в сучасній українській літературній мові. - Київ: Наукова думка, 1971, с.6.

стеми, розполагаючися різними сторонами своїх значень в пределах этого поля. Ряд функціональних еквівалентів винительного падежа прямого дополнения вклучает в свой состав факультативные еквіваленти - творительный, родительный падежи и предложно-падежные формы о+ПП, /за, в, на, про/ + ВП, за + ТП, по + ДП; лексико-комбинаторные еквіваленти - творительный, родительный падежи и предложно-падежные формы о+ПП, над+ТП /за, в, на/ + ВП; позиционно-комбинаторные еквіваленти - родительный, творительный падежи и предложно-падежные формы к + ДП, над + ТП, за + ВП; синтаксико-комбинаторный еквівалент - именительный падеж // факультативные еквіваленти - творительный, родительный, дательный падежи и предложно-падежные формы по+ПП, за+ТП, /за, в, на, про/ + ВП; лексико-комбинаторные еквіваленти: родительный, творительный падежи и предложно-падежные формы над+ТП, /в, за, на, про/ + ВП; позиционно-комбинаторные еквіваленти - родительный, творительный падежи и предложно-падежные формы до+РП, над+ТП, на+ВП; синтаксико-комбинаторный еквівалент - именительный падеж. Например: встряхнуть салфеткой, доить коров, возвестить о начале, дернуть за повод, ударить в струны, давить на педаль, вспоминать про детей, наблюдать за ландшафтом, бить по доске; распоряжаться артиллерией, достигать результатов, мечтать о будущем, командовать над мужем, цепляться за маму, всматриваться в почерк, любоваться на тебя; чтение книги, управление секцией, любовь к родине, руководство над коллективом, злость на брата; тезисы составляются студентами // смакувати водоп, надіти капелюха, співати пісень, докоряти сину, бити по хвіртці, стежити за думкою, сіпати за хустку, гатити в брук, чекати на тишу, згадувати про дітей; тиснути на кнопку, досягти результатів, розпоряджатися артилерією, командувати над військами, вчитуватися в записи, чіплятися за руку, напасти на ворога, турбуватися про тебе, турбувати-

ся за тебе; читання книги, керівництво секцією, любов до батьків-шини, командування над людьми, злість на брата; тези складаються студентами. В украинском языке, генетив выявляет особенности стило-во-комбинаторного эквивалента винительного падежа прямого дополне-ния, в силу того, что он гораздо шире, чем в русском языке, исполь-зуется как факультативный эквивалент винительного прямообъектного в разговорной речи. Ср.: Написать письмо // Написати лист - Написа-ти листа. В области вторичных функций аккузатив реализует свой се-мантический потенциал, а не основное значение, поэтому здесь круг его эквивалентов значительно уже.

С винительным предиката на базе лексико-комбинаторного рас-пределения взаимодействуют именительный и творительный падежи, а также предложно-падежная форма за+ВП. Ср.: Боль ее - опавший лист. /Г.Горбовский/; Великие революционеры-демократы были искренними интернационалистами ... /"Новая и новейшая история"/; А у вас Ко-пытня за старшего /В.Чивилихин/ // Її запізнала любов - метеор /Л.Забашта/; Теслярем був його батько... /А.Довженко/; Будь за симфонію в чистім небі .../А.Малышко/.

Винительный обстоятельства характеризуется эквивалентностью преимущественно с конструкциями в течение, в продолжение, на протя-жении + РП // протягом, на протязі +РП; и с творительным падежом мн.ч. Например: В течение последних лет никому не уступал своего превосходства /О.Нагибин/; Города создают реками... /В.Субботин/ // На Україні на протязі півтора місяця видобувається стільки марган-цевої руди, як за весь 1937 р. /"Український історичний журнал"/; Тисями не поверталися додому /С.Генчар/.

Субъектно-объектный винительный вступает в отношения эквива-лентности с именительным падежом: Ср.: Девочку знобит. - Девочка накормлена матерью // Дівчинку трясє. - Дівчинка зігріта матір'ю.

В роли позиционных эквивалентов винительного падежа в производных синтаксических функциях выступают, как правило, родительный беспредложный или синтаксическая форма в+ВП. Например: весом в одну тонну // вагон в одну тонну.

Таким образом, в ходе изучения функций, семантико синтаксических синонимов и эквивалентов винительного беспредложного устанавливается связь аккузатива как со всеми членами предложения /в плане соотносительности падежа с разными функционально-семантическими категориями и синтаксическими позициями в потоке речи/, так и со всеми членами падежной парадигмы /в плане семантико-синтаксических оппозиций, факультативных корреляций и комбинаторики/.

В диссертации отмечены не только черты типологического сходства двух близкородственных языков, но и расхождения между ними, которые сводятся, в основном, к наличию более значительной, по сравнению с русским языком функциональной нагрузки генетива в украинском языке, падающей на родительный падеж прямого объекта, который может выступать здесь и как синоним /в темпорально-квантитивной оппозиции, не свойственной русскому языку/, и как стилево-комбинаторный эквивалент винительного беспредложного в позиции прямого дополнения. Большая функциональная нагрузка винительного падежа в русском языке свидетельствует о том, что аккузатив, видимо, достиг здесь высшей степени специализации как средство выражения значения прямого объекта.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Винительный беспредложный в современном русском и украинском языках. - Мовознавство, 1980, № 2, с.75-81.
2. Семантика аккузатива в позиции прямого дополнения в современном русском и украинском языках. - Исследования по лексикологии русского языка. Сборник научных трудов. - Киев: КГПИ, 1980, с.9-15.

			81H
			Беляев Ю.И.
			Беспредложный
			винительный падеж...
1981			81H

Ротапринт:
и печати

[illegible]